

7192.

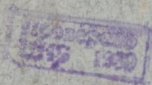
28 IV.
1310

П. Э. Лейкфельдъ,
Профессоръ Харьковскаго Университета.

О

ГИПОТЕТИЧЕСКИХЪ СУЖДЕНІЯХЪ.

~~1917
8467~~



ХАРЬКОВЪ.
Типографія и Литографія М. Зильбербергъ и С-вья.
1906.



7192

V.N. Karazin Kharkiv National University



01379270 7



8/10

8

Проверено
ЦНБ 1939

ЦЕНТРАЛЬНАЯ НАУЧНАЯ
БИБЛИОТЕКА К. А. У.
Инв. №

28 IV
2310

О гипотетических сужденіяхъ.

Ординарнаго профессора П. Э. Лейкфельда.

7192

Традиціонное дѣленіе „по отношенію“, какъ извѣстно, устанавливаетъ для сужденій три рубрики: 1) категорическихъ, 2) гипотетическихъ сужденій и 3) раздѣлительныхъ. Категорическое сужденіе гласитъ: *S есть (или не есть) P*, напримѣръ, *человѣкъ—животное*. Гипотетическое сужденіе сводится къ формулѣ: *Если $S_1—P_1$, то $S—P$* ; *Если этотъ больной приметъ свое лекарство, болѣзнь его прекратится*. Обозначивъ же протазисъ, цѣликомъ взятый ($S_1—P_1$), чрезъ *A* и аподозисъ ($S—P$) чрезъ *B*, получимъ вмѣсто того: *Если есть A, то есть B*. Само собою разумѣется P_1 и P могутъ (въ первой формулѣ для гипотетическихъ сужденій) означать просто существованіе, и тогда условное сужденіе гласитъ: *Если существуетъ S_1 , то существуетъ и S*; такимъ же образомъ возможенъ случай, когда S_1 тождественно съ S и гипотетическое сужденіе приметъ форму: *Если $S—P_1$, то оно—P*; *если этотъ больной исполнитъ предписанія своего врача, онъ выздоровѣетъ*. Наконецъ, раздѣлительныя сужденія бываютъ двоякаго рода: 1) *S есть P или P_1 или P_2* ; *этотъ больной въ скоромъ времени умретъ или же совершенно выздоровѣетъ*. 2) *Или S или S_1 или S_2 есть P*; *или средство A или средство B, или, наконецъ, C поможетъ этому больному*.

Приведенныя формулы показываютъ, однако, что гипотетическія и раздѣлительныя сужденія отличаются отъ категорическихъ уже по своему составу. Когда говорятъ о категорическихъ сужденіяхъ, то имѣютъ въ виду сужденія простыя, хотя, само собою разумѣется, и сложныя сужденія во всемъ своемъ цѣломъ или вообще комплексы сужденій, сплошь и рядомъ сохраняютъ характеръ категорическихъ; что же касается гипотетическихъ и раздѣлительныхъ сужденій, то каждое изъ нихъ представляетъ сложную группу ¹⁾. Самая формула гипотетическаго

¹⁾ Ср. В. Erdmann, Logik, Bd. I. Halle a. S. 1892, p. 345 seqq., 339 ss., 405 ss. Chr. Sigwart, Logik. Bde I—II. 2-te Aufl. Freib. i. Br. 1889—1893. Bd. I, p. 276—277 seqq. Ср. также Н. Ланге, Учебникъ логики. Одесса 1898, стр. 93 сл.

58 85299

ЦНБ ХНУ ім. В.Н. Каразіна
2010 р.

сужденія *Если $S_1—P_1$, то $S—P$* со всею наглядностью обнаруживаетъ, что въ немъ соединились въ одно цѣлое два сужденія ¹⁾; а въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ $S_1—P_1$ или же $S—P$, въ свою очередь, сложилось изъ двухъ или нѣсколькихъ сужденій, гипотетическое сужденіе, взятое во всемъ его составѣ, образуетъ комплексъ еще болѣе сложный. Раздѣлительное же сужденіе типа *S есть P_1 или P_2 или P_3* содержитъ въ себѣ не менѣе двухъ предикатовъ. А потому, если въ сложномъ сужденіи типа *S есть P , P_1 и P_2* или же *S , S_1 и S_2 есть P* видѣтъ образующую единое цѣлое комбинацію сужденій, то едва ли представится основаніе смотрѣть иначе на сужденіе раздѣлительное. Обособленность въ немъ cadaго изъ предикатовъ (или—въ соотвѣствующихъ случаяхъ—субъектовъ) бросается въ глаза весьма рѣзко и, признавая въ сложномъ сужденіи *S есть P , P_1 и P_2* комплексъ предикатовъ, а не единый предикатъ, который лишь составилъ изъ нѣсколькихъ частей, трудно разсматривать предикаты раздѣлительнаго сужденія, какъ одно нераздѣльное цѣлое, а не какъ нѣсколько единицъ, составляющихъ особаго рода группу ²⁾. *Mutatis mutandis* можно то же сказать и относительно сужденій, которыя сводятся къ формулѣ *S_1 или S_2 или S_3 есть P* .

¹⁾ Впрочемъ, въ языкѣ сложный составъ гипотетическаго сужденія иногда затупевывается. Напримѣръ, вмѣсто того, чтобы сказать: *если дуеъ вътеръ, море волнуется*, мы говоримъ: *при наступленіи вѣтра море волнуется*, или: *при вѣтрѣ море волнуется*.

²⁾ Ср. А. Bain Logic. P. I—II. Lond. 1870. P. I, p. 85. Предикаты раздѣлительнаго сужденія $P, P_1, P_2, \dots$ могутъ быть подведены, замѣчаетъ Вельтонъ (*J. Welton—A Manual of Logic. Vol. I—II. 2 ed. Lond. 1896. Vol. I, p. 156, 187*), подъ одно общее понятіе M (ср. *Ad. Trendelenburg, Logische Untersuchungen. Bde I—II. 3 Aufl. Leipz. 1870, Bd. II, p. 261—262, 268—270*; ср. также *W. Wundt, Logik. Bd. I, 2-te Aufl. Stuttg. 1893 p. 202—203 seqq.*), и раздѣлительное сужденіе можно поэтому разсматривать, какъ особую модификацію сужденія категорическаго съ болѣе общимъ предикатомъ: *$S—M$* . Пусть мы утверждаемъ: *онъ—докторъ или же адвокатъ, или священникъ или, наконецъ, учитель*. Это можно, говоритъ Вельтонъ, выразить помощью категорическаго предложенія: *онъ—человѣкъ, посвятившій себя ученой профессіи*. Такимъ же образомъ болѣе общій предикатъ для сужденія *лебедь или бѣлъ, или черенъ* гласитъ—*обладаетъ цвѣтомъ*. Но мы останавливаемся въ раздѣлительномъ сужденіи не на общемъ понятіи M , а на отдѣльныхъ, въ отношеніи къ нему низшихъ понятіяхъ $P, P_1, P_2, \dots$, при чемъ послѣдними не всегда исчерпывается совокупность подчиненныхъ высшему M понятій (понятіе о цвѣтѣ, напримѣръ, обнимаетъ „бѣлый цвѣтъ“, „черный цвѣтъ“ и рядъ другихъ низшихъ понятій). Въ предложеніяхъ *S есть M* и *S есть P или P_1 или P_2* мы утверждаемъ не одно и то же: въ первомъ изъ нихъ дѣло идетъ лишь объ общемъ понятіи P, P_1 и P_2 комплексъ свойствъ M и мы здѣсь вовсе не касаемся признаковъ, изъ которыхъ состоитъ *differentia specifica* въ P, P_1 и P_2 . Послѣ описанной передѣлки раздѣлительное сужденіе и утрачиваетъ для насъ свой интересъ. Такимъ образомъ возможность объединить предикаты сужденія P, P_1 и $P_2, \dots$ въ M не

Впрочемъ, образующія гипотетическое сужденіе, сужденія простыя не представляютъ, отдѣльно взятыя, законченной мыслительной операціи, какъ это бываетъ въ обыкновенномъ сложномъ сужденіи. Это—лишь сужденія возможные, какъ бы проекты сужденій. *Если этотъ больной приметъ свое лѣкарство, то его болѣзнь прекратится; если $S_1—P_1$, то $S—P$,*—здѣсь мы ни рѣшительнымъ образомъ, ни проблемматически не высказываемъ ничего ни относительно приѣма лѣкарства больнымъ, ни касательно факта его выздоровленія; приметъ ли онъ свое лѣкарство или нѣтъ, принадлежитъ ли данному субъекту S_1 предикатъ P_1 ,—этого вопроса мы не касаемся; равнымъ образомъ мы не утверждаемъ въ аподозисѣ, отдѣльно взятомъ, ничего относительно того, прекратится ли, на самомъ дѣлѣ, болѣзнь данного лица или нѣтъ, приличествуетъ ли предикатъ P субъекту S ¹⁾.

Но если для составленія гипотетическаго сужденія требуются лишь сужденія возможные, то отсюда не слѣдуетъ, будто нельзя образовать его и изъ такихъ, которыя подвергались уже нашей оцѣнкѣ. Когда простыя сужденія рѣшительнымъ образомъ признаны справедливыми, гипотетическое сужденіе уступаетъ, правда, мѣсто группѣ сужденій категорическихъ: *этотъ больной принялъ свое лѣкарство (или не принялъ своего лѣкарства) и болѣзнь его прекратилась (или не прекратилась)*. Но изъ проблемматическихъ сужденій можно составить гипотетическое. Когда мы полагаемъ, что *данный больной, по всей вѣроятности, принялъ свое лѣкарство и, по всей вѣроятности, выздоровѣлъ*, это не мѣшаетъ намъ утверждать, что, *если онъ принялъ свое лѣкарство или приметъ его, онъ выздоровѣлъ или выздоровѣетъ*. Наконецъ, сплошь и рядомъ гипотетическое сужденіе формируется изъ простыхъ, завѣдомо ложныхъ. Зная, напримѣръ, что *этотъ больной не принялъ своего лѣкарства и не выздоровѣлъ*, мы говоримъ: *если бы онъ принялъ свое лѣкарство, онъ выздоровѣлъ бы* ²⁾.

говорить въ пользу того, будто они, взятые въ совокупности, представляютъ единое цѣлое, а не группу единицъ. Къ тому же мы, какъ справедливо замѣчаетъ Вельтонъ, лишь въ крайне рѣдкихъ случаяхъ восходимъ вообще къ понятіямъ, объединяющимъ предикаты раздѣлительнаго сужденія.

¹⁾ Ср. John Stuart Mill A Syst. of Logic, book I, chapt. IV, § 3. Fr. Bowen, A Treatise on Logic. Bost. 1882, p. 128—129 seqq. Chr. Sigwart, Logik, I 284—285 seqq. Beiträge zur Lehre vom hypothetischen Urtheile. Tab. 1871, p. 37—38 seqq. G. Hagemann, Logik und Noëtik. 6 Aufl. Freib. i. B. 1894, p. 40—41. Ср. также Th. Elsenhans, Psychologie und Logik. 4 Aufl. Leipz. 1904, p. 78, 80. Н. Ламе, Учебн. лог. стр. 94.

²⁾ Ср. Sigwart, Logik I 285; Beitr. zur Lehre v. hypoth. Urth. 37—38.

При всемъ томъ простыя сужденія сливаются въ гипотетическомъ въ одно органическое цѣлое, тогда какъ обыкновенно связь между ними остается въ сложномъ сужденіи болѣе или менѣе внѣшней ¹⁾.

Несмотря на то, что наши сужденія сплетаются между собою въ комбинаціи самаго разнообразнаго характера, логика издавна сосредоточиваетъ свое вниманіе лишь на двоякаго рода комплексахъ,—на сужденіяхъ гипотетическихъ и раздѣлительныхъ: она какъ бы признаетъ, что эти сочетанія представляютъ для нея особый интересъ ²⁾.

Но самое понятіе о гипотетическомъ сужденіи расплывчиво. Наиболѣе грубымъ образомъ его неустойчивость сказывается въ томъ, что его переносятъ на нѣкоторые такіе случаи, гдѣ, въ дѣйствительности устанавливаются лишь отношенія мѣста и времени ³⁾. Дѣло въ томъ, что сужденія, въ строгомъ смыслѣ гипотетическія, иногда выражаютъ, пользуясь союзами, служащими для означенія соотношеній мѣста и времени: *иди леченіе ведется правильно, данная болѣзнь не оканчивается смертію; когда въ товарищахъ согласія нѣтъ, на ладъ ихъ дѣло не пойдетъ*. Это обстоятельство и даетъ, быть можетъ, поводъ выходить за должные предѣлы и отыскивать гипотетическія сужденія и въ иныхъ случаяхъ,—разъ употребляются подобные союзы. Къ числу гипотетическихъ отнюдь не относятся, напримѣръ, комплексы сужденій: *когда часы на данной башнѣ бьютъ полночь, въ разныхъ мѣстахъ вселенной умираютъ люди; когда онъ работаетъ, къ нему часто приходятъ гости; гдѣ мореплавателямъ грозитъ опасность, тамъ строятъ маяки и т. п.* ⁴⁾.

¹⁾ Въ раздѣлительномъ сужденіи каждое изъ простыхъ, его образующихъ, представляетъ, правда, сужденіе, въ томъ или иномъ видѣ выполненное, а не проектированное только. Сказать *этотъ больной въ скоромъ времени умретъ или же совершенно выздоровѣетъ*; *S есть P* или *P₁ или P₂*—уже значитъ утверждать, какъ вѣроятныя, сужденія: *онъ въ скоромъ времени умретъ, онъ совершенно выздоровѣетъ*; *S—P, S—P₁, S—P₂*. Но и здѣсь простыя сужденія органически соединены между собою въ одно цѣлое. Самую вѣроятность каждаго изъ нихъ мы и определяемъ, включая его въ данный комплексъ выдвигаемыхъ альтернативъ. Вырвавъ какое либо изъ сужденій и выставивъ его отдѣльно, мы должны были бы или обратить его изъ проблематическаго въ асерторическое (или аподиктическое), или же иначе взвѣсить и опредѣлить его вѣроятности; мы внесли бы въ него существенныя измѣненія, такъ что вновь полученное сужденіе уже едва ли можно было бы отождествлять съ тѣмъ, которое входило въ составъ сужденія раздѣлительнаго.

²⁾ Ср. Sigwart, Log. I, 284.

³⁾ Ср. B. Erdmann, Log. I 426—427. Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hyp. Urth. p. 45—46 seqq.; Log. I 289. Ср. впрочемъ W. Wundt, Logik, Bd. I, p. 208—299 seqq.

⁴⁾ Примѣры, приведенные здѣсь, а равно и въ другихъ мѣстахъ, взяты частью изъ сочиненій Зигварта, Б. Эрмманна и др.

Что же касается предложеній съ условными союзами (*если—то, ежесли—то, еслибы—то—бы*), то къ нимъ иногда прибѣгаютъ лишь съ цѣлью изложить сдѣланное заключеніе ¹⁾. Съ помощью подобнаго приѣма передаются въ рѣчи выводы самаго разнообразнаго характера; по большей же части дѣло идетъ при этомъ о силлогизмѣ въ его сокращенномъ видѣ,—съ одною посылкою, вмѣсто двухъ, въ формѣ энтимемы, какъ силлогистическій процессъ въ громадномъ большинствѣ случаевъ и протекаетъ у насъ въ дѣйствительности. Вотъ нѣсколько примѣровъ:

I.

Если все люди смертны, то и Сократъ смертенъ.

*Все люди смертны.
[Сократъ—человѣкъ].
Слѣдовательно, онъ смертенъ.*

II.

Если Сократъ человѣкъ, то онъ смертенъ.

*[Все люди смертны].
Сократъ—человѣкъ.
Слѣдовательно, онъ смертенъ,*

III.

Если падаетъ барометръ, то въ скоромъ времени будетъ дождь.

*[Паденіе барометра сопрсвож-
дается дождемъ].
Теперь падаетъ барометръ.
Надо, слѣдовательно, ожидать
въ скоромъ времени дождя.*

IV.

Если смерть представляетъ переходъ къ лучшей жизни, то она желательна.

*[Переходъ къ лучшей жизни жел-
лателенъ для каждаго человѣка].
Смерть — переходъ къ лучшей
жизни.
Ergo смерть желательна.*

¹⁾ Иначе Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hyp. Urth. p. 39--41 seqq. J. Hoppe, Die gesammte Logik. Paderborn 1868, p. 308—309 seqq. J. N. Keynes, Studies and Exercises in Formal Logic. 3 ed. Lond. 1894, p. 211—212 seqq. Ср. также Ryland F. Logic. Lond. 1896, p. 48—49 seqq,

V.

Если Богъ справедливъ, то грѣшники будутъ наказаны.

[Справедливый Правитель міра воздастъ каждому по дѣламъ его].

Богъ—справедливъ.

Слѣдовательно, Богъ [воздастъ каждому по дѣламъ его, то-есть наградитъ праведныхъ и] накажетъ грѣшныхъ.

VI.

Если мы должны встрѣчать съ радостью каждое ниспосланное намъ испытаніе, то слѣдуетъ радоваться болѣзнямъ.

Всякое ниспосланное намъ испытаніе мы должны встрѣчать съ радостію.

[Болѣзнь—испытаніе].

Слѣдовательно, мы должны радоваться болѣзнямъ.

VII.

Если въ данномъ мѣстѣ есть дымъ, то есть и огонь.

[Гдѣ дымъ, тамъ и огонь].

Въ данномъ мѣстѣ есть дымъ.

Слѣдовательно, въ данномъ мѣстѣ есть огонь.

VIII.

Если А (или кто-либо—х) мудрецъ, то онъ счастливъ.

[Мудрецъ счастливъ.

А (или х)—мудрецъ.

Ergo А (или х)—счастливъ.

IX (силлогизмъ въ его полной формѣ).

Если все люди смертны и если Сократъ человѣкъ, то онъ долженъ быть смертенъ; или съ перестановкою посылокъ: если Сократъ человѣкъ, а все люди смертны, то онъ долженъ быть смертнымъ.

Все люди смертны.

Сократъ—человѣкъ.

Слѣдовательно, онъ смертенъ.

X (conversio per accidenſ).

Если все люди смертны, то нѣкоторые смертныя существа суть люди.

Все люди смертны.

Ergo нѣкоторые смертныя существа суть люди.

XI (полная индукція).

Если и Европа, и Азія, и Африка, и Америка, и Австралія населены людьми, то вся части свѣта населены людьми.

Условными союзами начинаются иногда уступительныя предложенія. *Если А боленъ, онъ все же можетъ прожить домо=хотя (или хотя бы) А и (былъ) боленъ, онъ все же можетъ прожить домо.* Подобное сочетаніе предложеній можно разсматривать, какъ отрицаніе гипотетическаго сужденія: *если А боленъ, онъ не можетъ прожить домо.* Возьмемъ другой примѣръ: *Если этотъ человекъ богатъ, онъ все же можетъ быть несчастнымъ=хотя (хотя бы) онъ и (былъ) богатъ, онъ все же можетъ быть несчастнымъ;* здѣсь отрицается условное сужденіе: *если А богатъ, онъ долженъ быть счастливымъ.* Но бываютъ случаи когда въ такихъ предложеніяхъ отрицается не что иное, какъ выводимость одного сужденія изъ другого или другихъ ¹⁾. Напримѣръ:

I.

Если все люди принадлежатъ къ числу смертныхъ существъ, все же не все смертныя существа суть люди=хотя все люди принадлежатъ къ числу смертныхъ существъ, тѣмъ не менѣе не все смертныя существа суть люди.

Все люди смертныя существа. Въ отношеніи къ этому сужденію невозможно полное обращеніе (непосредственное заключеніе въ этой его формѣ); нельзя сказать: *все смертныя существа суть люди.* Но здѣсь возможно *conversio per accidens*: *нѣкоторыя смертныя существа суть люди.*

II.

Если обезьяна и не принадлежитъ къ числу разумныхъ существъ, все же нѣкоторыя ощущенія ей доступны=хотя обезьяна и не принадлежитъ къ числу разумныхъ существъ, тѣмъ не менѣе нѣкоторыя ощущенія ей доступны.

[Разумнымъ существамъ доступны ощущенія].

Обезьяна не принадлежитъ къ числу разумныхъ существъ. Вывода изъ такихъ посылокъ сдѣлать нельзя; неправильно было бы утверждать, будто обезьяны недоступны никакія ощущенія; на самомъ дѣлѣ, ей нѣкоторыя ощущенія доступны.

¹⁾ Ср. В. Erdmann, Log. I 422 - 423. Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hyp. Urth. p. 51—52, 56—57; Log. I 296.

Предложенія съ союзами *если—то*, могутъ въ случаяхъ, гдѣ къ нимъ прибѣгаютъ съ цѣлью указать на процессъ умозаключенія, вывести насъ въ область предположеній и такимъ образомъ выражать операцию мысли, на первый взглядъ все же близкую къ процессу строго условнаго сужденія ¹⁾. Правда, силлогистическое заключеніе, какъ его обыкновенно описываютъ и какъ его передаютъ помощью словъ, опирается не на предположенія, а на *готовыя, ранне взвѣшенныя* и признанныя достовѣрными сужденія-посылки; равнымъ образомъ и выводное сужденіе въ силлогизмѣ обыкновенно представляетъ законченный, вполне опредѣлившійся актъ мысли. Но сужденія могутъ при процессѣ умозаключенія носить также иной характеръ: иногда наша мысль оперируетъ надъ возможными, лишь проектируемыми сужденіями, при чемъ и выводъ носитъ подобный же характеръ, и мы и его разсматриваемъ, только какъ сужденіе возможное, выставленное на случай, если рѣшится принять сужденія-посылки. Помощью союзовъ *если—то* и указываютъ лишь на выводимость одного сужденія изъ другого или другихъ, не касаясь того обстоятельства, представляетъ ли каждое изъ нихъ заверченный процессъ мысли. Прибѣгнуть къ условнымъ союзамъ—едва ли не единственный способъ сколько нибудь кратко изложить заключеніе, сдѣланное изъ проектированныхъ только посылокъ.

I.

Если данная болѣзнь обусловливается микроорганизмами, то противъ нея возможно бороться.

II.

[Противъ болѣзней, которыя обусловливаются микроорганизмами, возможно бороться].

Данная болѣзнь обусловливается микроорганизмами.

Ergo, противъ нея возможно бороться.

При второмъ способѣ передачи приведеннаго силлогистическаго умозаключенія пришлось бы особо оговорить, что меньшая посылка мыслится не какъ сужденіе достаточно взвѣшенное, что мы ея не утверждаемъ ни рѣшительнымъ образомъ, ни даже проблемматически, а только выставаемъ въ качествѣ сужденія, которое вообще можетъ быть построено; равнымъ образомъ и относительно вывода пришлось бы сдѣлать соотвѣтствующія замѣчанія. Впрочемъ въ предложеніяхъ съ союзами *если—то* лишь оставляется не оговореннымъ характеръ суждений,

¹⁾ Ср. *H. Ulrici, System der Logik, Leipz. 1852 p. 520—521* (также *Fr. Kirchner, Katechismus der Logik. 3 Aufl. Leipz. 1900, p. 162—163*).

входящихъ въ составъ умозаключенія. А потому къ этимъ союзамъ сплошь и рядомъ прибѣгаютъ и тогда, когда дѣло идетъ о сужденіяхъ достаточно взвѣшенныхъ и вполне установленныхъ. Мало того. Въ громадномъ большинствѣ случаевъ предложенія съ подобными союзами такъ и истолковываются¹⁾. Наконецъ, можетъ въ умозаключеніи идти дѣло о сужденіяхъ, которыя взвѣшены и ложность которыхъ достаточно выяснена; тогда употребляютъ союзъ *если бы—то—бы*. Напримѣръ:

Если бы кометы являли гнѣвъ Божій, то онѣ предвѣщали бы несчастья.

[Явленія, въ коихъ обнаруживается гнѣвъ Божій, предвѣщаютъ несчастья].

Кометы являютъ гнѣвъ Божій. Слѣдовательно, онѣ предвѣщаютъ несчастья.

Въ истинно гипотетическомъ сужденіи *если S_1 есть P_1 , то S есть P* протазисъ и аподозисъ образуютъ, сказано выше, неразрывное цѣлое. Выставляя протазисъ, какъ сужденіе лишь возможное, мы приводимъ другое проектируемое сужденіе—аподозисъ съ нимъ въ непосредственную связь и утверждаемъ при наличности $S_1—P_1$ (*S_1 есть или же не есть P_1*) сужденіе $S—P$ (*S есть или не есть P*). Таковъ общій характеръ условнаго сужденія. Два возможныхъ сужденія въ немъ соединены и, взятое во всемъ его составѣ, гипотетическое сужденіе уже содержитъ въ себѣ нѣкоторое утвержденіе. Мы уже признаемъ здѣсь, что $S_1—P_1$ находится въ опредѣленномъ соотношеніи съ $S—P$ и что eo ipso въ нѣкоторыхъ предполагаемыхъ или вообще мыслимыхъ нами случаяхъ S должно быть P . Мы ничего не говоримъ о случаяхъ отсутствія $S_1—P_1$ ²⁾, но утверждаемъ $S—P$ при существованіи $S_1—P_1$. Отдѣльно взятое, $S—P$ остается у насъ (равно какъ и $S_1—P_1$) не взвѣшеннымъ; мы усматриваемъ, однако, его связь съ $S_1—P_1$ и принимаемъ его при томъ ограниченіи, которое въ него вноситъ поставленное съ нимъ въ соотношеніе сужденіе $S_1—P_1$.

¹⁾ См. примѣры, приведенные выше.

²⁾ Иногда мы, повидимому, говоримъ и о случаяхъ отсутствія $S_1—P_1$. Можно сказать: *только если S_1 есть P_1 , то и S есть P ; треугольникъ бываетъ равноугольнымъ, только если принадлежитъ къ числу равностороннихъ*. Но здѣсь, собственно, дано намъ два условныхъ сужденія, въ сжатой формѣ: а) *если S_1 есть P_1 , то и S есть P* ; если *треугольникъ относится къ разряду равностороннихъ, то онъ принадлежитъ къ числу равноугольныхъ*; б) *если же S_1 не есть P_1 , то S не есть P* ; если, съ другой стороны, *треугольникъ не относится къ разряду равностороннихъ, то онъ не принадлежитъ къ числу равноугольныхъ* (нѣсколько иначе смотритъ на подобныя сочиненія сужденій Б. Эрдманъ, см. Log. I 424).

Ограничение это своеобразнаго характера. Проблемматическим¹⁾ называется сужденіе, когда наша увѣренность въ его истинность не достигаетъ должной полноты. Въ частномъ сужденіи предикатъ утверждается относительно неопредѣленной части объема даннаго понятія (понятія, которое въ сужденіи является субъектомъ). Иного рода ограничение вводится въ аподозисъ гипотетическаго сужденія его протазисомъ. Самый фактъ принадлежности предиката P субъекту S ставится въ соотношеніе съ фактомъ принадлежности P_1 субъекту S_1 и признается лишь при его наличности²⁾.

¹⁾ Вениъ (*J. Venn*, The Principles of empirical or inductive Logic. Lond. and New York 1889, p. 239—264) склоненъ усматривать и въ гипотетическихъ сужденіяхъ особую группу сужденій проблемматическихъ.

²⁾ Лишь въ виду того, что ограничение, вносимое въ аподозисъ, носитъ особый характеръ, и возможно ставить вопросъ, не распространяется ли „дѣленіе по количеству“ и — „по модальности“ также на сужденія условныя, взятые во всемъ ихъ составѣ. — Хр. Вольфъ повидимому, склоненъ былъ разсматривать гипотетическія сужденія и — частныя, какъ сродныя между собой²⁾ (ср. *Sigwart*, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urth. 23—26). У него выходитъ (*Chr. Wolfius*, Philosophia rationalis s. logica. Ed. 3. Francofurti et Lipsiae 1740, §§ 215—229 seqq., p. 224—233 seqq.; §§ 249—251 seqq., p. 245—247 seqq.; §§ 257—258 seqq., p. 250—252 seqq. Ср. §§ 60—62 seqq., p. 142—144 seqq.; § 413, p. 334), что и въ тѣхъ и въ другихъ трактуется о модусахъ, — въ отличіе отъ атрибутовъ, и объ отношеніяхъ. Существенные атрибуты, говоритъ Вольфъ, представляютъ для каждаго субъекта (въ сужденіи) нѣчто безусловное и постоянное; равнымъ образомъ и возможность модусовъ и отношеній утверждается касательно субстанцій безусловно, и въ общихъ сужденіяхъ, тогда какъ самыя модусы и отношенія — или въ общихъ сужденіяхъ, но при наличности опредѣленныхъ условий, которыя, правда, можно выразить также помощью опредѣленій, вносящихъ въ сужденіе извѣстное ограничение, или же въ частныхъ. Признавать, однако, вмѣстѣ съ Вольфомъ одинаковость или одпородность содержанія нашихъ утвержденій при частныхъ сужденіяхъ, съ одной стороны, и при гипотетическихъ, съ другой, не значило бы еще считать сходными самыя мыслительныя процессы при этихъ сужденіяхъ. — Если A есть B , то A есть C — подобная формула, говоритъ Бауэнъ, не содержитъ въ себѣ утвержденія, будто всѣ A суть C ; мы признаемъ это лишь относительно нѣкоторыхъ A , именно, касательно тѣхъ, которыя суть B ; обозначимъ ихъ чрезъ d ; выйдетъ, что dA суть C (ср. *G. Heymans*, Die Gesetze und Elemente des wissenschaftlichen Denkens. Bde I—II, Leiden u. Leipzig 1890—1894, I 52). Условіе такимъ образомъ можно всегда выразить посредствомъ атрибута, вносящаго въ субъектъ аподозиса опредѣленное ограничение. Если человекъ добродѣтеленъ, онъ счастливъ — вмѣсто этого можно сказать *ти люди, которые добродѣтельны, счастливы* или же *добродѣтельные люди счастливы*; если человекъ скупъ, ему недоступно счастье = *тѣмъ людямъ, которые скуны, недоступно счастье* = *скупымъ людямъ недоступно счастье* (Bowen, 131, 142—143. Ср. 128). Общую формулу гипотетическаго сужденія *если S есть P_1 , то $S—P$* нельзя, однако, свести *mutatis mutandis* къ формулѣ $dA=C$. Это — передѣлка формулы *если S есть P_1 , то S есть P* , а послѣдняя выражаетъ лишь частный случай, когда въ условномъ сужденіи $S_1=S$ (ср. выше). Такимъ образомъ замѣчанія Бауэна приурочены, на самомъ дѣлѣ, къ ограниченной груп-

Дѣло идетъ въ гипотетическомъ сужденіи объ усматриваемой нами объективной связи между $S_1—P_1$ и $S—P$ ¹⁾, а не о томъ, будто сужденіе $S_1—P_1$ является посылкой для заключенія, которое гласитъ: *С есть (или не есть) Р*. Въ этомъ послѣднемъ случаѣ гипотетическое сужденіе обратилось бы въ выводной процессъ.

Между $S_1—P_1$ и $S—P$ мы утверждаемъ связь, по силѣ которой $S_1—P_1$ необходимо сопровождается фактомъ существованія $S—P$ ²⁾. Правда, гипотетическое сужденіе можетъ принимать характеръ проблемматическаго³⁾, и мы его высказываемъ иногда⁴⁾ предположительно: *если больной приметъ свое лекарство, онъ, вѣроятно, выздоровѣетъ; если туманъ разсѣется, наступитъ, быть можетъ, хорошая погода*. Въ подобныхъ случаяхъ мы уже не говоримъ, будто S при наличности $S_1—P_1$ неизбежно должно быть P . Дѣло идетъ, однако, и въ проблемматическомъ условномъ сужденіи о такомъ объективномъ взаимоотношеніи между $S_1—P_1$ и $S—P$, которое носитъ характеръ чего то необходимаго; мы только подвергаемъ тогда сомнѣнію самый фактъ существованія этой необходимой связи, а потому и выходитъ, что мы уже не утверждаемъ, будто въ случаяхъ, когда S_1 есть P_1 непременно обнаружится, что и S есть P ⁵⁾.

и въ гипотетическихъ сужденіяхъ. Далѣе, сужденіе dA суть C нельзя разсматривать, какъ „частное“. Правда, дѣло идетъ въ немъ не обо всѣхъ A ; но изъ разряда A выдѣлена здѣсь *опредѣленная* группа; взяты всѣ объекты, составляющіе объемъ болѣе сложнаго по своему содержанію понятія dA , при чемъ это послѣднее и является въ сужденіи субъектомъ; между тѣмъ частное сужденіе характеризуется, какъ ставитъ дѣло и Вауэръ (121—123, 125), тѣмъ, что предикатъ въ немъ распространяется на *неопредѣленную* часть объектовъ, образующихъ объемъ даннаго понятія; его скорѣе можно было бы выразить формулой $xA—(суть или же не суть) C$. Что же касается того, дѣйствительно ли сужденія типа $dA=C$, одинаковы съ условными, см. ниже.

¹⁾ Напротивъ, Sigwart, Logik 284 seqq.; Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urth. 38 seqq., 59 seqq. В. Erdmann, I, 405 seqq.

²⁾ Ср. J. Veitch, Institutes of Logic. Edinb. and Lond. 1885, p. 271—272.

³⁾ Напротивъ, Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urth. 56; В. Erdmann, 418 (ср. впрочемъ 411—412).

⁴⁾ Иначе F. Harms, Logik. Leipz. 1886, p. 209.

⁵⁾ Отъ проблемматическихъ условныхъ сужденій слѣдуетъ отличать такіе (ср., напротивъ, В. Erdmann, I 410—411), гдѣ въ самомъ аподозисѣ идетъ рѣчь лишь о чемъ то возможномъ, напримѣръ *если небо безоблачно, то роса можетъ покрыть растенія*. $S_1—P_1$ здѣсь неизбежно сопровождается существованіемъ $S—P$; но такъ какъ въ $S—P$ дѣло идетъ только о возможности случаевъ принадлежности предиката P субъекту S , то и выходитъ въ итогъ, что въ данномъ условномъ сужденіи предикатъ P не приписывается субъекту аподозиса S при наличности $S_1—P_1$ необходимымъ образомъ. Гипотетическое сужденіе подобнаго состава можетъ, въ свою очередь, быть высказано рѣшительно, а также и проблемматически: *если небо безоблачно, то роса можетъ, вѣроятно, покрыть растенія*.

Соотношеніе между $S_1—P_1$ и $S—P$ не утрачиваетъ характера необходимости и въ частномъ гипотетическомъ сужденіи: иногда, если S_1 есть P_1 , то и $S—P$. „Когда связь одинъ разъ имѣетъ силу, а другой разъ нѣтъ, она не необходима, а случайна и нельзя образовать гипотетическаго сужденія“, говоритъ Зигвартъ ¹⁾. Но пусть дано частное категорическое сужденіе *нѣкоторыя S суть P*. Какъ и въ общемъ $S—P$, мы здѣсь приписываемъ субъекту S предикатъ P . Разница лишь въ томъ, что въ общемъ сужденіи мы утверждаемъ предикатъ относительно всѣхъ S , а въ частномъ—распространяемъ его только на нѣкоторыя S , оставляя нерѣшеннымъ, какимъ, именно, S оно принадлежитъ. Аналогичный процессъ имѣетъ мѣсто и при частномъ гипотетическомъ сужденіи. Мы утверждаемъ здѣсь такъ же, какъ и въ общемъ условномъ сужденіи (*всякій разъ, если $S_1—P_1$, то $S—P$*), связь между $S_1—P_1$ и $S—P$,—но лишь въ нѣкоторой группѣ случаевъ и не опредѣляя частице, когда именно $S_1—P_1$ неизбѣжно сопровождается фактомъ $S—P$ ²⁾.

Самое это соотношеніе можетъ въ значительной степени варіироваться. Возможенъ, на примѣръ, случай, когда $S_1—P_1$ представляетъ причину, взятую во всемъ ея составѣ, а фактомъ $S—P$ исчерпываются непосредственныя ея слѣдствія. Чаше берется лишь одна изъ составныхъ частей данной причины или одно изъ тѣхъ условій, при совокупности которыхъ $S—P$ имѣется на лицо; дѣло идетъ тогда о томъ, что $S_1—P_1$ при данныхъ обстоятельствахъ сопровождается $S—P$, на примѣръ: *если ты побѣдишь скоро, ты его догонишь* (—теперь, когда онъ находится въ такомъ то мѣстѣ, подвигается съ такой то скоростью и т. д.); *если съмя окружено тепломъ и влагою, оно всходитъ* (при наличности прочихъ необходимыхъ условій). Съ другой стороны, нерѣдко посредствомъ $S—P$ лишь опредѣляютъ, какъ сказывается вліяніе $S_1—P_1$ на одномъ данномъ фактѣ или обстоятельствѣ, на примѣръ: *если будетъ хорошая погода, онъ пойдетъ гулять; если будетъ война, то потребуются много пороховъ*. Иногда $S_1—P_1$ и $S—P$ представляютъ параллельныя слѣдствія одной причины или группы причинъ, на примѣръ: *если у этого больного будетъ ознобъ, у него въ то же время будетъ боль головы*.

Взаимоотношеніе между $S_1—P_1$ и $S—P$ можетъ принимать и иной характеръ, и весьма часто эта связь представляется намъ необ-

¹⁾ Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urtheil, 50—51. Напротивъ, J. Bergmann, Reine Logik. Berl. 1879, p. 209—212.

²⁾ Частное гипотетическое сужденіе заключало бы въ себѣ самое (какъ это утверждаетъ Зигвартъ) противорѣчіе тогда, если бы $S_1—P_1$ должно было обнимать собою взятую во всемъ ея составѣ причину факта $S—P$ (ср. ниже).

ходимой, но частице не опредѣляется въ нашей мысли. Возьмемъ, на примѣръ, сужденіе: *если углы даннаго треугольника равны между собою ($S_1—P_1$), то и соответствующія имъ стороны равны между собою ($S—P$)*. Объективное соотношеніе между $S_1—P_1$ и $S—P$ едва ли достаточно отчетливо и ясно намъ въ этомъ случаѣ обрисовывается; существованіе неизблжимой связи мы тутъ признаемъ, но вопросъ о томъ, какова она именно, остается у насъ открытымъ. Подобный характеръ носятъ условныя сужденія между прочимъ въ случаяхъ, гдѣ идетъ дѣло о томъ, что принадлежность объекта къ данному разряду или—иначе—обладаніе данною группою свойствъ, предполагаетъ у него также такое-то качество или вообще, что одна особенность или группа особенностей въ немъ всегда сопровождается другою, на примѣръ: *если человекъ принадлежитъ къ какому либо изъ негритянскихъ племенъ, онъ имѣетъ черную цвѣтъ кожи; если животное относится къ разряду хищныхъ, оно отличается кровожадностью; если человекъ обладаетъ нравственными совершенствами, онъ не можетъ совершить преступленія; si quis (quid) A est, B est*. Такія сужденія нерѣдко лишь выражаютъ выводной процессъ. Но разъ они, дѣйствительно, представляютъ собою сужденія гипотетическія, соотношеніе между фактомъ, о которомъ идетъ рѣчь въ протазисѣ, и тѣмъ, о которомъ говорится въ аподозисѣ, утверждается какъ необходимое, подробнѣе же обыкновенно не характеризуется.

Процессъ категорическаго сужденія $S—P$, самъ по себѣ, еще не предполагаетъ, будто признается бытіе субъекта сужденія— S ¹⁾. Нельзя думать, что этотъ послѣдній познавательный актъ представляетъ нѣкоторую часть самой операціи сужденія. Разсуждать объ S можно, оставляя въ то же время вопросъ о существованіи его открытымъ; можно и тогда категорически признавать, что S есть P . На примѣръ, предложеніе *истинно гордый человекъ долженъ поступать такъ то и такъ то* возможно выставить, не касаясь того обстоятельства, существуютъ ли вообще истинно гордые люди на свѣтѣ. Дѣло можетъ идти въ категорическомъ сужденіи даже о завѣдомо не существующемъ объектѣ, на примѣръ: *такой то языческій богъ имѣетъ такія то и такія то свойства*. Но сплошь и рядомъ въ категорическихъ сужденіяхъ все же берутся понятія или представленія, приуроченныя къ дѣйствительнымъ

¹⁾ Cp. B. Erdmann, 418. Sigwart, Logik I 120—125 seqq. Ign. Pokorny, Beiträge zur Logik d. Urtheile und Schlüsse. Leipz. u. Wien 1901, p. 9—13. Cp. также Joh. Fr. Herbart, Sämmtliche Werke, herausgeg. v. G. Hartenstein. Bd. I. Leipz. 1850 Lehrbuch zur Einleitung in d. Philos., p. 92—94.

объектамъ. При этомъ операція сужденія иногда непосредственно сопровождается или даже сливается съ особымъ мыслительнымъ актомъ—признаніемъ субъекта сужденія существующимъ, на примѣръ, при сужденіяхъ, которыя основаны на чувственномъ воспріятіи: *посетя лошади, пролетѣла птица*. Большею же частью категорическому сужденію *предшествуетъ* процессъ признанія бытія субъекта его. Такъ мы и склонны истолковывать предложенія, соотвѣтствующія категорическимъ сужденіямъ, на примѣръ: *Богъ—Верховное Существо, логика—наука, Александръ Македонскій—знаменитѣйшій герой древняго міра*. Даже когда говорятъ, на примѣръ *обезьяна—животное, человекъ руководствуется нравственными принципами, все живыя существа смертны*,—мы предполагаемъ, что произносящій эти слова напередъ признаетъ уже вообще существованіе обезьянъ, людей, животныхъ ¹⁾.

Сократъ былъ осужденъ, Юлій Цезарь былъ убитъ, въ 1812 году была суровая зима, Петръ заболѣлъ,—субъекту каждаго изъ этихъ категорическихъ сужденій приписывается бытіе и всюду здѣсь идетъ дѣло о дѣйствительныхъ событіяхъ. Такой же характеръ носятъ категорическія сужденія индиктивно-общія ²⁾--*все части свѣта населены людьми, обѣ (все) столицы Россіи обладаютъ достопримѣчательностями*—которыя имѣютъ субъектомъ своимъ понятіе (индиктивно-общее) со строго опредѣленнымъ объемомъ (все части свѣта == Европа, Азія, Африка, Америка и Австралія): тутъ мы утверждаемъ опредѣленную группу фактовъ. Но возьмемъ адіористически-общее сужденіе, гдѣ субъектомъ является понятіе съ неопредѣленнымъ объемомъ: *безнравственные люди не могутъ быть счастливыми; птицы летаютъ; рыбы живутъ въ водѣ; люди одарены разумомъ*. Здѣсь уже признается невозможность счастья для людей безнравственныхъ, которые когда либо и гдѣ либо существовали, существуютъ или будутъ существовать, а не для данной группы людей. Такимъ образомъ мы тутъ уже въ нѣкоторой мѣрѣ удалились отъ дѣйствительности, какъ она намъ извѣстна, и вступаемъ въ область неизвѣстнаго, предполагаемаго. Mutatis mutandis это можно сказать и относительно другихъ адіористически-общихъ сужденій: мы имѣемъ въ виду

¹⁾ Съ еще большимъ правомъ можно сказать это относительно сужденій частныхъ съ адіористически-общимъ понятіемъ—субъектомъ. Если данное лицо *A* произноситъ предъ нами предложеніе *нѣкоторые S суть P*, то мы склонны истолковать его въ томъ смыслѣ, что *A* не только признаетъ вообще существованіе *S*, но и имѣть, быть можетъ, въ виду отдѣльные экземпляры *S*. Ср. *Keynes*, 181—210. Ср. также *Venn*, *Emp. Logic* 257—258; *Symbolic Logic*. Lond. 1881, p. 130 seqq.

²⁾ Ср. *П. Лейкфельдъ*, *Логическое ученіе объ индукціи въ главнѣйшіе историческіе моменты его разработки*. Спб. 1896, стр. 18—19.

въ приведенныхъ примѣрахъ птицъ, рыбъ и людей, какіе только когда либо и гдѣ либо существовали, существуютъ или, быть можетъ, будутъ существовать.¹⁾ Еще болѣе наглядно отрѣшается наша мысль отъ фактическаго матеріала, когда сужденіе съ адіористически-общимъ понятіемъ-субъектомъ принадлежитъ къ разряду „интенсивныхъ“ и мы въ немъ останавливаемся на содержаніи понятія, а не на объектахъ, составляющихъ его объемъ: *безразвѣстный человекъ не можетъ быть счастливымъ, лошадь—животное млекопитающее*. Въ подобныхъ случаяхъ мы какъ бы игнорируемъ вопросъ о томъ, существуютъ ли соотвѣтствующіе понятію *S* объекты, и лишь дальнѣйшій анализъ въ большинствѣ случаевъ все же показываетъ, что взятое понятіе *S* приурочено къ неопредѣленной группѣ объектовъ. Наконецъ, можно углубиться въ міръ фантазій; можно останавливаться на томъ, что завѣдомо можно, что не отвѣчаетъ дѣйствительности; можно пользоваться созданными воображеніемъ образами для построенія сужденій: *у Кошея Безсмертнаго была дочь Василиса Премудрая*.

Въ отличіе отъ категорическаго сужденія, гипотетическое необходимо выводить насъ въ область *предполагаемаго*²⁾. Условное сужденіе сложно, и каждое изъ составляющихъ его отдѣльнымъ сужденій, уже само по себѣ, въ той же мѣрѣ можетъ выводить нашу мысль за предѣлы

¹⁾ То же можно сказать и относительно сужденій частныхъ съ адіористически-общимъ понятіемъ-субъектомъ. *Многія животныя очень полезны человеку*,—тутъ дѣло идетъ о неопредѣленной части объема понятія „животное“, а этотъ объемъ составляютъ животныя, когда либо и гдѣ либо существовавшія, существующіе теперь и тѣ, которыя, быть можетъ, будутъ существовать (ср. впрочемъ примѣчаніе 1 на стр. 14). Ср. *F. H. Bradley. The Principles of Logic. Lond. 1883, p. 81—83 seqq., 91—108. Th. Lipps, Grundzüge d. Logik. Hamb. n. Leipz. 1893, p. 50—51. Ср. впрочемъ Fr. Ueberweg, System der Logik und Geschichte der logischen Lehren. 5-te Aufl. Bonn 1882, p. 205. W. Jordan, Die Zweideutigkeit der Copula bei Stuart Mill. Stuttg. (Progr. d. Königl. Gymn.) 1870, p. 13—14.*

²⁾ Нѣсколько иначе *Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urtheil, 63—64*. Ср. также *Bradley, 86—87 seqq.*—Бозанке, не останавливаясь на самомъ процессѣ сужденія, обращаетъ свое вниманіе только на характеръ субъекта, на большую или меньшую гипотетичность послѣдняго и связанную съ тѣмъ гипотетичность утверждений нашихъ. Единичныя сужденія—безусловно категорическія; средина занимаютъ такъ называемыя общія и абстрактныя сужденія, гдѣ дѣло идетъ не о дѣйствительности, въ строгомъ смыслѣ, а только о чемъ то въ мысли нашей предполагаемомъ, какъ-то объ объектахъ даннаго типа, если они вообще встрѣтятся; наконецъ, наибольшей степенью абстрактности и гипотетичности отличаются сужденія, которыя обыкновенно называютъ условными. У Бозанке выходитъ такимъ образомъ, что строгое разграниченіе между категорическими и гипотетическими сужденіями вообще невозможно (*B. Bosanquet, Logic. Vol. I—II. Oxford 1888, vol. I p. 94—96, 251—252, 282 seqq. Ср. 144—151, 208 seqq., 219 seqq., 253 seqq. Ср. также The Essentials of Logic, p. 115—123*).

дѣйствительности, въ какой это имѣть мѣсто при категорическихъ сужденіяхъ. Если S_1 есть P_1 , то S есть P , — здѣсь S_1 и S могутъ быть отдѣльными дѣйствительными объектами (напримѣръ: если принятое мною лекарство подѣйствуетъ должнымъ образомъ, то я выздоровѣю), каждое—опредѣленной группой объектовъ (напримѣръ: если вся части свѣта будутъ чисто населены людьми образованными, политическое значеніе Европы, можетъ быть, уменьшится), каждое—группою неизвѣстнаго и неопредѣленнаго состава (если люди доживаютъ до глубокой старости, они обыкновенно становятся дряхлыми; если треугольникъ равносторонній, то онъ и равноугольный), наконецъ,—образами, созданными воображеніемъ. Но этого еще мало. Самая мыслительная операція гипотетическаго сужденія придаетъ содержанію его характеръ предположенія ¹⁾. Этому и соотвѣтствуетъ тотъ матеріалъ, который берется для построенія подобныхъ сужденій: какъ сказано, условное сужденіе обыкновенно содержитъ въ себѣ сужденія проектированныя только; изъ сужденій же взвѣшенныхъ въ него могутъ входить лишь проблемматическія или же сужденія, признаваемые ложными ²⁾.

Само собою разумѣется эта особенность гипотетическихъ сужденій исчезаетъ съ нашихъ глазъ, разъ мы начинаемъ расширять значеніе термина „дѣйствительность“ ³⁾. Если подъ этимъ именемъ разумѣть, кромѣ реальныхъ объектовъ съ ихъ свойствами и явленій, всякаго рода соотношенія между единичными реальными объектами или феноменами и общія формулы соотношеній или законы, которымъ подчиненъ міръ окружающихъ насъ вещей и явленій, то прійдется сказать, что и въ большинствѣ гипотетическихъ сужденій—если не во всѣхъ—идетъ дѣло о дѣйствительности. Таковы, напримѣръ, сужденія: *если все три стороны одного треугольника соответственно равны сторонамъ другого треугольника, то треугольники между собою равны; если дифтеритному больному сдать прививку, послѣдуютъ такія то явленія; если ты скоро пойдешь, ты его догонишь*. Гипотетическое сужденіе можетъ вы-

¹⁾ Мы не говоримъ въ данномъ случаѣ о томъ, какой характеръ носить признаніе самой связи между протазисомъ и аподозисомъ.

²⁾ Кейнсъ (Keynes, 214) замѣчаетъ, что если гипотетическое сужденіе основано на опытѣ, то уже самымъ сужденіемъ предполагается, что факты, о которыхъ оно трактуетъ, иногда имѣютъ мѣсто или, по крайней мѣрѣ, имѣли мѣсто и наблюдались нами. Но само по себѣ, сужденіе не содержитъ указаній на то, какимъ путемъ оно добыто, опирается ли оно на наблюденія или же установлено теоретически, и опытное гипотетическое сужденіе лишь въ томъ случаѣ, дѣйствительно, заставляетъ утверждать соответствующій разрядъ фактовъ, если о немъ имѣются какія либо добавочная свѣдѣнія.

³⁾ Ср. Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urtheile, p. 63—64; Jordan, 13—14; Keynes, 213—218 seqq.

ражать нѣкоторое соотношеніе или законъ даже тогда, когда отдѣльно взятое каждое изъ сужденій, его образующихъ, противорѣчитъ дѣйствительности. *Если бы этому большому во время была сдѣлана операція, онъ прожилъ бы еще долго; если бы почти весь годъ состоялъ изъ праздниковъ, отдыхъ былъ бы намъ крайне тягостенъ*,—въ данномъ случаѣ мы имѣемъ отвѣчающія дѣйствительности формулы для взаимоотношеній между фактами; только онѣ не находятъ себѣ примѣненія за отсутствіемъ самыхъ фактовъ, на которые онѣ должны распространяться. Съ другой стороны, и на тѣ категорическія сужденія, которые трактуютъ лишь о предполагаемомъ, возможно смотрѣть иначе, если соотвѣтственно видоизмѣнить самое понятіе о дѣйствительности; можно, напримѣръ, сказать, что поэтъ, соединяя представленія въ сужденія, долженъ вызвать у читателя хотя бы на мгновеніе вѣру, и въ глазахъ послѣдняго, созданные поэтомъ образы должны стать на время дѣйствительностью; такимъ образомъ наша мысль, переносясь даже въ сферу фантазіи, не покидаетъ или не совсѣмъ покидаетъ почву дѣйствительности.

Весьма многіе ученые и мыслители, начиная со стоиковъ или даже съ древнѣйшихъ перипатетиковъ ¹⁾ и оканчивая современными представителями науки логики Хр. Зигвартомъ и В. Эрдманномъ, держатся того взгляда, будто въ гипотетическомъ сужденіи дѣло идетъ о связи между двумя сужденіями, причемъ первое разсматривается въ немъ, какъ основаніе второго, и второе, какъ непосредственно вытекающее изъ перваго ²⁾. Съ другой стороны, и въ настоящее время можно встрѣ-

¹⁾ Ученіе о гипотетическихъ сужденіяхъ вырабатывалось впрочемъ постепенно и у древнихъ мыслителей—нечего и говорить—не приняло еще установившейся и законченной формы.

²⁾ Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urtheil p. 11—17 seqq., 36—39 seqq.; Logik I, p. 284—291 seqq. B. Erdmann, 405—420 seqq. Wundt, I 209 seqq. M. W. Drobisch, Neue Darstellung d. Logik. 4-te Aufl. Leipz. 1875, p. 46—48, 55 seqq. Fr. Ueberweg, System d. Logik und Geschichte der logisch. Lehren. 5-te Aufl. Bonn 1882, p. 206, 283, 305—306. (Ср. G. Neudecker, Grundlegung der reinen Logik. Würzb. 1882, p. 72—76. R. Zimmermann, Philosophische Propädeutik. 3-te Aufl. Wien 1867, p. 68—70). Bosanquet, I 94 seqq. Welton, I 156, 181 seqq. (ср. F. Ryland, Logic. Lond. 1896, p. 47 seqq. Lanre, 94). Parhe Imm. Kant Kritik d. reinen Vernunft. 4-te Aufl. Riga 1794, p. 98. Sämmtl. Werke. Herausgeb. v. Kirchmann. Hefte 20—21. Logik, p. 114—115 seqq. (ср. L. H. Jakob, Grundriss d. allgem. Logik. 3-te Aufl. Frankf u. Leipz. 1794, p. 77, 82—83 seqq. J.G.C.C. Kiesewetter, Grundriss einer allgemeinen Logik nach Kantischen Grundsätzen 3-te Aufl. Berl. 1802, p. 178—179. C. Fr. Bachmann, Syst. d. Logik. Leipz. 1828, p. 130—131 seqq. Fr. Fischer, Lehrbuch d. Logik. Stuttg. 1838, p. 66—68). Fr. Ed. Beneke, Syst. d. Logik. Th. 1—2. Berl. 1842, Th. I, p. 161—164

тять приверженцевъ Хр. Вольфа, который утверждалъ, что въ гипотетическомъ сужденіи такъ же, какъ и въ категорическомъ, устанавливается принадлежность даннаго предиката *P* субъекту *S*, только этотъ предикатъ приписывается субъекту при опредѣленномъ (выраженномъ въ протазисѣ) условіи ¹⁾. Эти два взгляда и теперь обыкновенно противопоставляются одинъ другому.

Связь между протазисомъ и аподозисомъ сплошь и рядомъ трактуется представителями первой изъ названныхъ группъ, какъ чисто логическая, и одно изъ сужденій, образующихъ гипотетическое, ими признается логическимъ слѣдствіемъ другого. Логическое основаніе *implicite* содержитъ въ себѣ свое слѣдствіе, говорятъ намъ при этомъ; послѣднее вытекаетъ, выводится изъ него. Но предложенія съ союзами *если—то*, выражающія заключенія въ его полномъ или сокращенномъ видѣ, нельзя, какъ сказано выше, отнести въ разрядъ условныхъ; выходитъ такимъ образомъ, что процесса гипотетическаго сужденія нѣтъ вовсе въ случаяхъ, гдѣ соотношеніе логическаго основанія и его слѣдствія обнаруживается между двумя сужденіями со всею наглядностью. Большей частью мы, въ интересахъ сокращенія мыслительной работы, довольствуемся, замѣчаетъ Б. Эрдманнъ, тѣмъ, что приводимъ (въ гипотетическомъ сужденіи—въ видѣ протазиса) изъ ряда положеній, совокупностью которыхъ обосновывается данное (аподозисъ), лишь одно, не упоминая о прочихъ или даже не воспроизводя ихъ въ умѣ,—быть можетъ, и не промысливъ ихъ вообще ²⁾. Въ предложеніяхъ съ условными

seqq. Также *J. St. Mill*, *A System of Logic ratiocinative and inductive*, book I, chapt. IV, § 3. Cp. *Ed. Zeller*, *Die Philos. d. Griechen in ihrer geschichtl. Entwicklung*. 3-er Th. 1 Abth. 3 Aufl. Leipz 1880, p. 106—108. *C. Prantl*, *Gesch. d. Logik im Abendlande*. Bde I—IV Leipz. 1855—1870; I 446—447, 453, 456—559, 594, 701; III 43, 129—130, 380, 395—396; IV 21, 58, 70—73, 130—132, 214, 266, 287.

¹⁾ *Chr. Wolfius*, §§ 61—62, p. 143—144; § 69, p. 148—149; §§ 215—218 seqq., p. 224—225 seqq. Cp. *W. Hamilton*, *Lectures on Metaphysics and Logic*. V. I—IV. Edinb. and Lond. 1870—1876, vol. III, p. 233 seqq. (выпрочеъ ср. стр. 237 сл.). *K. Al. v. Reichlin-Meldegg*, *Syst. d. Logik*. Wien. 1870, p. 99—103. *Th. Shedden*, *The Elements of Logic*. Lond. 1864, p. 70—72. *Bowen*, 127—129 seqq. *Veitch*, 246, 270 seqq. *C. Read*, *Logic deductive and inductive*. Lond. 1898, p. 50. *R. Whately*, *Elements of Logic*. Reprinted from the ninth (octavo) Ed. Lond. 1875, p. 41 (b. II, chapt. II § 1). *Hagemann*, 40. *J. Müller*, *System d. Philosophie*. Mainz 1898, p. 80—81. Cp. также *Ed. Trummer*, *Lehrbuch d. Logik*. Wien 1861, p. 39. *Fr. Dittes*, *Lehrbuch d. Psychologie und Logik*. 8-te Aufl. Leipz. u. Wein 1882, p. 205. *J. H. Hyslop*, *The Elements of Logic*. New-York 1893, p. 108. (*Г. Струве*, *Элементарная логика*, § 19).

²⁾ *B. Erdmann* 407—408. Cp. 411. Cp. также *Sigwart*, *Beitr. zur Lehre v. hypoth. Urtheil*, p. 39, 47—48; *Log. I*. 291.

союзами находятъ себѣ такимъ образомъ выраженіе не только простые, но и сложные выводы. Если, однако, нельзя считать простыхъ заключеній гипотетическими сужденіями, то едва ли представляется основаніе признавать условнымъ сужденіемъ какой бы то ни было сложный выводъ,—все равно, будетъ ли онъ полнымъ, или сокращеннымъ и, если сокращеннымъ, то выброшены ли нѣкоторые изъ его посылокъ лишь при устной передачѣ или же заключеніе образовано съ пропускомъ при самой мыслительной работѣ ряда сужденій-посылокъ, при чемъ послѣднія, можетъ быть, вообще никогда не возникали въ нашей мысли.

Взглядъ этотъ иногда принимаетъ болѣе рѣзкій характеръ. Иногда приверженцы его объявляютъ, будто мы въ гипотетическомъ сужденіи и *утверждаемъ* лишь, что два данныхъ сужденія представляютъ одно—основаніе, а другое—его логическое слѣдствіе ¹⁾. Но любой примѣръ истинно гипотетическаго сужденія опровергаетъ это. *Если А не придетъ къ В, то В придетъ къ А*,—мы здѣсь говоримъ не о сужденіяхъ и ихъ соотношеніи, а о дѣйствіяхъ двухъ лицъ А и В. *Если будетъ снѣжная зима, то урожай хлѣбовъ будетъ хорошъ*,—рѣчь опять идетъ не о логической зависимости сужденій *урожай хлѣбовъ будетъ хорошъ* и—*будетъ снѣжная зима* одно отъ другого, а о самыхъ атмосферныхъ осадкахъ и объ урожаѣ. Указанный смыслъ можно придавать развѣ лишь—да и то допуская толкованіе, въ значительной степени произвольное—тѣмъ предложеніямъ съ условными союзами *если—то*, которые опять таки выражаютъ умозаключеніе, а не процессъ гипотетическаго сужденія, напримѣръ: *если коранъ отъ Бога, то Магометъ—истинный пророкъ Его*.

Въ истинно гипотетическомъ сужденіи мы связываемъ между собой два сужденія—протазисъ и аподозисъ; признаніе одного у насъ, однако, только фактически соединено съ признаніемъ другого, а не такъ, чтобы одно сужденіе въ качествѣ посылки обосновывало собою другое. *Если этотъ треугольникъ принадлежитъ къ числу равностороннихъ, онъ въ то же время равноугольный*,—остается гипотетическимъ сужденіемъ только до тѣхъ поръ, пока мы не станемъ ссылаться тутъ на протазисъ въ доказательство аподозиса и равноугольность выводить изъ равносторонности.

¹⁾ В. Erdmann, 416. Drobisch, 55. Такъ-же J. St. Mill, b. I, chapt. IV, § 3. Ср. Sigwart, Beitr. zur Lehre von hypoth. Urtheil, 38—39; Logik I, 284—288. R. Zimmermann, 68 seqq. Ср. также Ryland, 47.

Впрочемъ утверждать, что процессъ условнаго сужденія отнюдь не совпадаетъ съ выводнымъ, не значитъ рѣшить вопросъ, помощью какой мыслительной операціи мы *приходимъ* къ разнаго рода гипотетическимъ сужденіямъ. Дѣло идетъ при этомъ лишь о характерѣ самаго акта сужденія и, во всемъ своемъ цѣломъ, гипотетическое сужденіе, подобно сужденіямъ простымъ (напримѣръ: *все люди смертны, тѣло подѣ влияніемъ тепла расширяется*) можетъ быть результатомъ вывода. Напримѣръ, предложеніе *если рыбу вынуть изъ воды, она умираетъ* можно разсматривать, какъ опытное обобщеніе.

Процессъ сочетанія протазиса съ аподозисомъ, какъ сказано выше, представляетъ въ то же время операцію одѣнки аподозиса. Но эта одѣнка своеобразна: мы устанавливаемъ лишь, что аподозисъ $S-P$ необходимо считать справедливымъ, разъ признается справедливость протазиса S_1-P_1 ; эта операція такимъ образомъ, въ свою очередь, предполагаетъ, что два сужденія, образующія гипотетическое, поставлены въ опредѣленную связь одно съ другимъ. Соединеніе протазиса съ аподозисомъ и взвѣшиваніе послѣдняго—не два различныхъ процесса, а одинъ мыслительный актъ, который и имѣетъ мѣсто при гипотетическомъ сужденіи; мы только обращаемъ при его анализѣ вниманіе то на одинъ изъ названныхъ моментовъ, то на другой.

Если отъ процессовъ мысли обратиться къ ихъ результатамъ и перейти къ вопросу о томъ, что утверждаемъ мы въ гипотетическомъ сужденіи, то дѣло нисколько не измѣнится. Въ условномъ сужденіи мы устанавливаемъ взаимоотношеніе между фактами $S-P$ и S_1-P_1 ; но связь эта такова, что ея предполагается принадлежность предиката P субъекту S при существованіи S_1-P_1 . Равнымъ образомъ говорить, что при наличности S_1-P_1 и S есть P , значитъ признавать тѣмъ самымъ связь между S_1-P_1 и $S-P$. Такимъ образомъ невозможно противопоставлять одно утвержденіе другому; оба вмѣстѣ представляютъ нѣчто цѣльное, что и содержится во всякомъ гипотетическомъ сужденіи. Это единое мы, смотря по тому, на чемъ сосредоточивается нашъ интересъ, лишь описываемъ различнымъ образомъ.

Итакъ, гипотетическое сужденіе обладаетъ той характерной чертой, которую ему приписываютъ Зигвартъ, Б. Эрдманнъ и др.; но ему ео ipso принадлежитъ также черта, указанная Хр. Вольфомъ и его послѣдователями. А потому вопросъ можетъ заключаться лишь въ томъ, не слѣдуетъ ли считать одну изъ нихъ основной, главной, и не признавать ли за другой лишь второстепенное значеніе. У представителей двухъ поименованныхъ взглядовъ дѣло идетъ, однако, объ одномъ и

томъ же процессѣ и объ одномъ и томъ же утвержденіи: разница заключается только въ томъ, на какую сторону процесса или на какой моментъ въ утвержденіи обращается особое вниманіе. Выходить, что нельзя говорить, будто одна черта покрываетъ собою другую, какъ часть, будто въ ней другая содержится *implicite* или изъ нея выводится.

Описывая предметъ, мы обыкновенно сравниваемъ его съ другимъ или другими. Но если такъ, то характеръ описанія можетъ въ значительной степени видоизмѣняться, смотря по тому, какой предметъ или какіе предметы мы избираемъ для сравненія. Хр. Вольфъ сопоставлялъ гипотетическое сужденіе съ категорическимъ ¹⁾, не замѣчая или игнорируя при этомъ его сложный составъ и останавливаясь главнымъ образомъ на его аподозисѣ. Онъ сосредоточивалъ свое вниманіе не на процессѣ соединенія въ гипотетическомъ сужденіи двухъ сужденій въ одно цѣлое и не на устанавливаемомъ тутъ соотношеніи между фактами, а на производимомъ въ условномъ сужденіи взвѣшиваніи его аподозиса и на утверждаемой въ послѣднемъ связи между субъектомъ его *S* и его предикатомъ *P*. Зигвартъ, В. Эрдманнъ и др. рассматриваютъ гипотетическое сужденіе, какъ сложное, и, характеризуя его, указываютъ на его особенности, по сравненію съ другими сложными сужденіями; оцѣнка аподозиса для нихъ утрачиваетъ свой интересъ; они трактуютъ о связи, въ какую мы поставляемъ въ гипотетическомъ сужденіи (если $S_1—P_1$, то $S—P$) протазисъ и аподозисъ и соотношеніи между фактами $S_1—P_1$ и $S—P$.

Двойкій взглядъ на гипотетическое сужденіе можно, правда, приурочить къ тѣмъ психологическимъ видоизмѣненіямъ, съ какими въ разныхъ случаяхъ протекаетъ самый процессъ условнаго сужденія. Не только тогда, когда мы рассуждаемъ въ логикѣ о гипотетическихъ сужденіяхъ, но и при самомъ ихъ построеніи мы то сосредоточиваемъ свой интересъ на связи между фактами ($S_1—P_1$ и $S—P$), то на соотношеніи между субъектомъ аподозиса (*S*) и его предикатомъ (*P*). Языкъ нашъ недостаточно отгѣняетъ это различіе. *Если барометръ взнести на гору, онъ падаетъ; если бы этотъ врачъ прибылъ двумя днями ранѣе, мой родственникъ не умеръ бы*,—можно считать примѣрами первой группы, тогда какъ ко второй можетъ относиться, напримѣръ, сужденіе: *если ты побѣдишь скоро, ты его еще догонишь*, или—лучше—примѣры, гдѣ аподозисъ поставленъ передъ протазисомъ: *рыба умираетъ, если ее вынуть изъ воды; треугольники равны между собою, если два угла и при-*

¹⁾ Ср. впрочемъ, Log. §§ 225—227, p. 228—230.

лежащая къ нимъ сторона одного треугольника соответственно равны двумъ угламъ и прилежащей къ нимъ сторонѣ другого; сѣмъ всходитъ, если окружено тепломъ и влагою. Но съ точки зрѣнія логики, подобныя модификаціи мыслительнаго процесса, нечего и говорить, не могутъ имѣть значенія ¹⁾).

Б. Эрдманнъ, возражая послѣдователямъ Хр. Вольфа, останавливается между прочимъ на случаяхъ, когда мы признаемъ завѣдомо ложными какъ протазисъ, такъ и аподозисъ, напримѣръ: *если бы кометы являли ивъ Божій, онъ предвѣщали бы людямъ несчастье*. Гипотетическія сужденія подобнаго состава мы все же подвергаемъ оцѣнкѣ и признаемъ истинными или ложными. Очевидно, дѣло можетъ идти при этомъ лишь о соотношеніи между протазисомъ и аподозисомъ, говорить Б. Эрдманнъ ²⁾). Но въ подобномъ условномъ сужденіи, какъ и во всякомъ другомъ, признаніе протазиса лишь фактически должно сопровождаться утвержденіемъ аподозиса; взвѣшиванію тутъ не можетъ подлежать логическая связь между двумя сужденіями, образующими гипотетическое, выводимость аподозиса изъ протазиса. Выставляя приведенное гипотетическое сужденіе, мы признаемъ справедливымъ только содержащееся въ немъ утвержденіе; а послѣднее одинаково возможно въ обѣихъ своихъ модификаціяхъ и, правда, въ обѣихъ имѣетъ одинаково малую цѣнность: чтобы держаться по возможности толкованія Б. Эрдманна нужно было бы сказать, что въ указанномъ случаѣ утверждается связь между фактами $S_1 - P_1$ и $S - P$, которые лишь мыслятся нами и существованіе которыхъ мы отрицаемъ; въ духѣ же Хр. Вольфа и его послѣдователей пришлось бы признать, что мы тутъ приписываемъ P субъекту S въ мыслимыхъ нами случаяхъ присутствія $S_1 - P_1$, зная въ то же время, что этихъ случаевъ, въ дѣйствительности, нѣтъ и P субъекту S , на самомъ дѣлѣ, не принадлежитъ ³⁾).

¹⁾ Ср. напротивъ *J. Bergmann*, 203—204.

²⁾ 414.

³⁾ Недостаточность взгляда, принятаго у приверженцевъ Хр. Вольфа, между прочимъ сказывается, думаетъ Б. Эрдманнъ (см. стран. 422—424), въ томъ, что сужденіе *если S_1 не есть P_1 , то S не есть P* съ ихъ точки зрѣнія нужно считать отрицательнымъ, что несправедливо. *Если не стоять высоко, то нельзя свалиться*—здѣсь мы утверждаемъ, что только если стоять высоко, возможно паденіе. Такимъ образомъ это—сужденіе утвердительное, гдѣ мы при томъ мыслимъ протазисъ, какъ неизбѣжное условіе возможности аподозиса. Передѣланное сужденіе (ср. прим. 2 на стр. 9) *только въ томъ случаѣ, если стоять высоко, возможно паденіе* пришлось бы, однако, и съ точки зрѣнія послѣдователей Хр. Вольфа, разсматривать, какъ утвердительное. Но возьмемъ наше сужденіе въ его первоначальномъ видѣ—*если не стоять высоко, то нельзя сва-*

При указанных отличительных свойствах своих, гипотетическія сужденія, естественно, образуютъ обособленную группу и, если, отдѣльно взятый, какой либо изъ признаковъ, имъ присущихъ, встрѣтился бы также и въ тѣхъ сужденіяхъ, которыя не относятся къ числу условныхъ, этимъ еще не была бы нарушена граница, отдѣляющая ихъ отъ прочихъ сужденій. Признать разграничительную линію не существующей можно было бы только въ томъ случаѣ, если бы обнаружилось, что сужденіямъ, не входящимъ въ составъ разряда гипотетическихъ, принадлежитъ *все*, чѣмъ характеризуются и сужденія условныя. А потому нельзя придавать рѣшающаго значенія указаніямъ¹⁾ на то, что не только въ гипотетическомъ, но и въ категорическомъ сужденіи сплошь и рядомъ, если не всегда, трактуется о предполагаемомъ, а не о дѣйствительности, въ строгомъ смыслѣ. Да и самое различіе между категорическимъ и условнымъ сужденіемъ въ данномъ случаѣ и сводится, какъ сказано, лишь къ тому, что гипотетическое *всегда* посвящено предполагаемому, тогда какъ этого нельзя сказать относительно категорическаго, которое *можетъ* трактовать (и на самомъ дѣлѣ, большей частью и трактуется) о дѣйствительности.

Мыслительные процессы гипотетическаго сужденія и—категорическаго существенно отличны одинъ отъ другого, и о совпаденіи ихъ или „сведеніи“ одного къ другому не можетъ быть и рѣчи²⁾. Нельзя не видѣть разницы между отдѣльнымъ сужденіемъ (или хотя бы агрегатомъ отдѣльныхъ сужденій), съ одной стороны, и, съ другой,—соединеніемъ двухъ, большей частью лишь проектированныхъ сужденій въ одно такое неразрывное цѣлое, въ которомъ утвержденіе одного сужденія (протазиса) сопровождается у насъ признаніемъ другого (анодозиса).

лится. Обозначимъ фактъ или случай, что S_1 не есть P_1 , черезъ не-А и, что S не есть P , черезъ не-В. Все сужденіе, дѣйствительно, *утверждаетъ* связь между не-А и не-В и eo ipso въ немъ *отрицается* P по отношенію къ S въ случаяхъ не-А. Но если ужъ останавливаться на характеристикѣ, которую даютъ послѣдователи Хр. Вольфа, и признавать ее существенно отличной отъ взгляда другихъ представителей науки логики, то едва ли можно придавать какое либо значеніе тому частному обстоятельству, что съ ихъ точки зрѣнія приходится въ извѣстномъ разрядѣ случаевъ признавать гипотетическое сужденіе отрицательнымъ. Если бы логика должна была сдѣлать выборъ и признала бы правильность взгляда Хр. Вольфа и его послѣдователей или же, напротивъ, мнѣнія Зигварта и другихъ, то въ соответствии съ этимъ и былъ бы рѣшенъ вопросъ, правильно-ли отнести гипотетическое сужденіе приведеннаго образца къ числу отрицательныхъ или же—утвердительныхъ.

¹⁾ Bosanquet, I 94—96. Ср. 249—250.

²⁾ Ср. B. Erdmann, I 415—416 seqq. Sigwart, Beitr. zur Lehre v. hypothet. Urth., p. 61—62. Ср. также Hamilton, III 239.

Такимъ образомъ издавна трактуемый въ сочиненіяхъ по логикѣ вопросъ, не „сводятся“ ли категорическія сужденія къ гипотетическимъ (или, наоборотъ, гипотетическія къ категорическимъ), можетъ быть поставленъ, на самомъ дѣлѣ, только въ отношеніи *содержанія* нашихъ утвержденій при мыслительныхъ операціяхъ этихъ двухъ порядковъ ¹⁾. Между тѣмъ, формулированный такъ, вопросъ этотъ уже отходитъ въ логикѣ на задній планъ. Наконецъ, одинаковы ли по своему содержанію категорическія сужденія съ условными? Иногда въ категорическомъ сужденіи идетъ дѣло, какъ въ гипотетическомъ, о необходимомъ соотношеніи между фактами, въ обширнѣйшемъ смыслѣ этого послѣдняго слова, при чемъ мы къ тому же обращаемся къ области мыслимаго или предполагаемаго, трактуя напримѣръ, не объ отдѣльныхъ, дѣйствительно, наблюденныхъ нами случаяхъ, а вообще о данныхъ разрядахъ фактовъ. Опытныя обобщенія, законы природы мы мыслимъ (въ концѣ концовъ — каковъ бы ни былъ процессъ, помощью котораго мы приходимъ къ ихъ установленію) большей частью въ категорическихъ сужденіяхъ: *т всюду сопровождается фактомъ n; s имѣетъ своимъ слѣдствиемъ q* ²⁾ — сужденія категорическія. Между тѣмъ тутъ утверждается не что иное, какъ необходимая связь фактовъ *t* и *n*, *s* и *q*, и это взаимоотношеніе могло бы являться объектомъ утвержденія и для сужденія гипотетическаго. Слѣдую Хр. Вольфу и др. ³⁾, можно также признавать предложеніе *a est b* равнозначащимъ предложенію *si quid a est, b est*; можно утверждать, что въ категорическомъ сужденіи *a est b* устанавливается необходимое соотношеніе между фактами — *нѣчто есть a* и — *это же нѣчто есть b*; *діаметръ дѣлитъ окружность на двѣ равныя части* = *если линія представляетъ собою діаметръ, она дѣлитъ окружность на двѣ равныя части*. Всего легче такого рода содержаніе усматривается въ категорическомъ сужденіи типа *lapis calidus calefacit* = *si lapis calidus est califacit*, гдѣ логическій субъектъ *lapis calidus* (грамматическій субъектъ *lapis* + опредѣленіе *calidus*) состоитъ изъ двухъ понятій,

¹⁾ Ср. Sigwart, Beitr. zur. Lehre v. hypoth. Urtheil, p. 61—62.

²⁾ Если относительно втораго изъ этихъ сужденій можетъ быть поставленъ вопросъ, не скрыто ли тутъ въ одномъ предложеніи сужденіе сложное (*если имѣетъ мѣсто s, влѣсть съ тѣмъ наступаетъ его неизбѣжное слѣдствіе q*), то подобныя сомнѣнія не возникаютъ касательно перваго изъ приводимыхъ примѣровъ.

³⁾ Chr. Wolfius, §§ 225—227 seqq., p. 224—225 seqq. Ср. §§ 60—62, p. 142—144; §§ 215—218 seqq., p. 224—225 seqq. Ср. также Ubrici, 519—521 (къ нему примыкаетъ Кихнеръ. См. стр. 161—163). Sigwart, Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urtheil, p. 41—44, 62—63; Logik, I 291—293. B. Erdmann, I 415—416. Hagemann, 42. Lipps, 49. Bowen, 131. Bosanquet, I 94—96, 249—250. Welton, I 183 seqq. Keynes, 211—218.

не слившихся въ одно цѣлое ¹⁾); *равносторонній треугольникъ всегда бываетъ равноугольнымъ* ²⁾)=если *треугольникъ равносторонній, онъ въ то же время равноугольный*=необходимо сопряжены другъ съ другомъ два факта — *предположенный треугольникъ равносторонній и—онъ равноугольный*. Подобное содержаніе, однако, не есть нѣчто для категорическихъ сужденій необходимое и общее всѣмъ имъ. Не сводятся, на примѣръ, къ гипотетическимъ категорическія сужденія: *Сократъ умеръ въ 399 году до Р. Х.; этотъ человекъ только что прошелъ мимо; всѣ пять частей свѣта населены людьми; объ столицы Россіи обладаютъ достопримѣчательностями* ³⁾).

¹⁾ Ср. *Chr. Wolfius*, §§ 227 seqq., p. 230—231 seqq. Ср. также *B. Erdmann*, I 425—426. *Bowen*, 131. *Welton*, I 183. *Keynes*, 211—218.

²⁾ Примѣръ этотъ пригоденъ лишь въ томъ случаѣ, когда въ мысли нашей равноугольность не выводится изъ равносторонности (см. выше).

³⁾ Ср. *Sigwart*, *Beitr. z. Lehre v. hypoth. Urtheil*, p. 62. *Logik*, I 293. *B. Erdmann*, I 415. Ср. также *Bosanquet*, I 95—96. *Dittes*, 205.

in 1881, the first year of the new century, the population of the United States was 50,193,281. In 1890 it was 62,946,583. In 1900 it was 76,212,378. In 1910 it was 92,228,496. In 1920 it was 106,011,279. In 1930 it was 122,551,365. In 1940 it was 137,323,021. In 1950 it was 150,697,146. In 1960 it was 179,323,021. In 1970 it was 203,719,281. In 1980 it was 226,545,804. In 1990 it was 248,709,873. In 2000 it was 281,421,906. In 2010 it was 311,591,917. In 2020 it was 333,284,717. In 2030 it was 354,123,456. In 2040 it was 373,123,456. In 2050 it was 390,123,456. In 2060 it was 405,123,456. In 2070 it was 418,123,456. In 2080 it was 429,123,456. In 2090 it was 438,123,456. In 2100 it was 445,123,456.

U. S. Census Bureau, 1992. *U. S. Census of Population and Housing, 1990*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2000*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2010*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2020*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2030*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2040*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2050*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2060*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2070*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2080*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2090*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281. *U. S. Census of Population and Housing, 2100*. Washington, D. C.: U. S. Government Printing Office. P. 221-281.

